

"Ка-чинг!"

"Ка-чинг!"

"Ка-чинг!"

Затвор звучал со всех сторон конференц-зала, а магниевые огни отражали лицо Цзи Фа в белом цвете.

Цзи Фа оглянулся на толпу репортеров, посмотрел на лучшие места в первом ряду Lingxi и Ding Shuai, слегка кивнул головой, а затем громким голосом сказал: "Добро пожаловать! Репортеры из всех слоев общества смогли приехать на эту пресс-конференцию по приглашению Цзи Фа".

После паузы Цзи Фа выглядел так, как будто он звезда, и в обморок сказал: "Я знаю, что здесь многие из вас хотят услышать больше, чем мою чушь". Скорее, так мы с Одагириджио ведем себя. Я упомяну об этом в конце пресс-конференции, но перед этим я должен сказать еще кое-что".

"Несколько дней назад моя индустрия, Токунаж, на древней культурной улице Цутена, была сломана и перевернута через открывающиеся корзины, и внутри Фарфоровая ваза была даже еще разбита камнем. Я думаю, вы можете знать что-то об этом инциденте. Эти дверные проемы, корзины и фрагменты фарфоровой вазы хранились заботливыми сотрудниками магазина на случай, если они понадобятся. Я думал, что они не понадобятся в будущем, но я не ожидал, что они будут использованы сегодня".

Сказав это, Чжи Ка помахал рукой и сказал: "Ван Ле, пусть кто-нибудь принесёт эти вещи".

Услышав это, молодой менеджер магазина Де Юнь Цзи Ван Ле, который сидел в первом ряду, встал и выбежал из зала заседаний после ответа, и вскоре после этого, под обсуждением людей в зале, он вел некоторых из своих товарищей и принес некоторые предметы.

Первое, что они заметили, это то, что двое из них несли колоду прогнивших карт с тремя персонажами "Дэйюндзи", несколько других несли разорванные открывающиеся корзины, а один - карман из ткани с разбитыми кусками фарфора внутри.

Положив предметы на землю, они встали в сторону, сложили перед собой руки и молчали.

Цзифа повысил голос: "Да, возможно, все здесь уже подумали о первом, что я скажу сегодня, проведя эту пресс-конференцию. Речь идет о недавних неприятностях, вызванных студентами EGL на улице! Ничего страшного, но и не маленького. Сначала меня это не волновало, но потом я узнал, что стажеры полиции, которые арестовывали неприятностей студентов из Японии, были даже Потеряли мою работу из-за их давления, да?..."

Голос Цзи Фа внезапно стал суровым, как он сказал: "Дверная табличка, сделанная из 10 000 кусочков моего "Де Юн Цзи", открывающаяся бамбуковая корзина, купленная за 300 кусочков, и фарфоровые вазы, стоящие тысячи долларов, были именно такими!

Некоторые японские студенты, которые пришли причинить неприятности, сломали его! Я, Чжи Фа, никто и не имею голоса в правительстве, так что это единственный способ, которым я могу высказать свое мнение правительству. Как вы думаете, полиция должна арестовать японских студентов, которые создают неприятности перед моим домом? Однажды я сказал: "Я - страна этикета, и я более чем готов подружиться с любой страной и приветствовать теплых

иностранцев в Китае". Однако мы не приветствуем иностранцев, которые нарушают закон в Варшаве!".

Слова отстали, и Цзи Фа снова помахал рукой: "Дядя Лю, встань и покажи всем свою руку!".

Хотя инцидент с теми студентами EGL, которые разбили "Токундзи", был зарегистрирован, он не получил широкого освещения и был быстро подавлен другими газетными новостями.

Сегодня Чжи Фа снова вспоминает старую историю, но для того, чтобы помочь тем стажёрам полиции, в которых он участвовал, добиться справедливости!

Магниевый свет отражал руку античного консультанта "Де Юндзи", которая была в гипсе.

Цзифа обладает способностью "Небесный глаз", и уже давно находится под влиянием древнего энергетического магнитного поля в антиквариате, рана зажила очень быстро, и была разрезана на серьёзную травму всего за два месяца может быть полностью восстановлена, но советник Лю не может.

Цзифа указала на раненую руку советника Лю и сердито сказала: "Советник Лю уже старик, его кости не так здоровы, как у молодого человека, но те, кто из Восточной Японии". Иностраннный студент замер и сломал руку! Прошло два-три месяца, прошло столько времени, а рука консультанта Лю до сих пор не зажила, и теперь больно ее поднимать! Меня не волнует, что иностранные студенты разгромили мой магазин, но разве это не звериный поступок, если они так обращаются со стариком? Разве они не должны быть арестованы за то, что совершили такую ужасную вещь!"

В комнате был шум, когда они слышали это.

Когда я впервые увидела Чжи Фа, я услышала, что Чжи Фа сошёл с ума по нему, а потом он разрыдался. Он предположил, что это было благословением встретить такого босса, как Чжи Фа, в преклонном возрасте!

В этот момент встал репортер и спросил: "Мистер Ки, прошло два-три месяца с тех пор, как произошел этот инцидент, и вы снова поднимаете эту тему! И в чем смысл? Вы пытаетесь завоевать симпатию собственных сотрудников? Как вы думаете, консульство EGL в Цутене обратит на вас внимание? Эти японские студенты говорили о твоих злодеяниях. Ты избил тех японских студентов перед фильмом, не так ли? Факты? Раз уж вы думаете, что это преступный акт насилия для иностранного студента - сломать старику руку, разве это не преступление для вас - ударить его? Ты знаешь, что это противозаконно - бить кого-то, но ты все равно бьешь его, не так ли?"

?"

Вопрос журналиста был довольно острым, вызвав удивление.

Где издевался Чжи Фа, и где он о нём заботился?

"Первый вопрос, поскольку я первый, кто упомянул об этом на этой пресс-конференции, имеет свое значение; второй вопрос". Я не думаю, что говорю это для того, чтобы вызвать симпатию к моим сотрудникам, но это то, что должно быть широко разрекламировано. Если вы думаете, что старик, у которого одна из рук вывихнута живьем, а потом выходит и обвиняет убийцу в том, что он завоевал сочувствие, то ваше сердце, наверное, не растёт плотью. В баре?"

Репортер побледнел и сказал: "Господин Чжи, мое сердце не из плоти, вы не должны этого говорить, верно? Сейчас, но вы не ответили на оставшуюся часть моего вопроса. Ты избил тех студентов EGL, это такая штука?"

Кифа высоко поднял голову и сказал: "Да".

Репортер холодно сказал: "Разве противозаконно жестоко бороться?"

Кифа не побоялся сказать "Да".

Репортёр опять проговорился и сказал: "Так как вы считаете, что насилие является незаконным, EGL, которая выкрутила оба рукава сотрудников "Токунажа Иностранные студенты должны быть арестованы, почему вас не арестовывают, когда вы еще и агрессивны?"

Репортер закруглил угол, чтобы заставить Кифу ответить на острый вопрос.

Кифа, казалось, предвидел это и не сказал много, просто улыбнулся и затем протянул руку.

Все глаза упали на руку Джифы, желая посмотреть, что он собирается делать.

Быстро, Цзи Фа вытащил значок, погоны и бумаги третьего уровня суперинтенданта.

Цзи Фа медленно положил их на стол, его глаза были похожи на факел, посмотрел вокруг, а голос был похож на колокольчик: "Студенты EGL, которые жестоко избивали людей, заслуживают того, чтобы их арестовали, Я, Кифа, жестоко напал на кого-то, готовый взять на себя вину и уйти в отставку с должности государственного служащего и звания суперинтенданта полиции третьего ранга. Только что вы спросили, какой смысл говорить об этом, когда я проводил пресс-конференцию, так что теперь я скажу вам".

Его голос становился все громче и громче, и каждое слово выходило, как будто за ним следовали огонь и гром.

"Те, кто ушёл в отставку с поста стажера полиции за арест студентов EGL, молоды, и они не должны прерывать своё будущее из-за меня. ! Для меня это мелочь, но для них это большое дело! Сегодня, даже если я перестану быть суперинтендантом, даже если мне придется заплатить за это, я верну услугу своим соотечественникам, у которых хватит смелости арестовать всех преступников. Чистый лист!"

Он бросал свой голос и доминировал.

.....

(Конец главы)